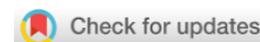
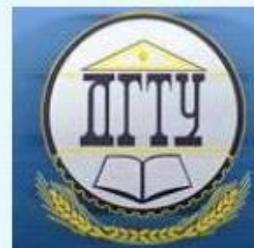

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2:008

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-41-45>

Пространство культуры как концепт социально-гуманитарного знания

Г.С. Харламова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ harlamova.alina@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность темы обусловлена необходимостью пересмотра контента понятий, потребностью совершенствования средств философского анализа современных социокультурных процессов. Цель статьи – уточнение возможностей методологических подходов, способствующих углубленному пониманию культуры, теории и практики образования.

Материалы и методы. Используются общенаучные методы, а также методология исследования культуры, обусловленная постнеклассическим типом рациональности.

Результаты исследования. Рассмотрены коннотации концепта, его востребованность в качестве методологического инструмента, соответствующего потребностям современной научной деятельности. Концепт рассмотрен как ресурс познавательной деятельности, легитимизирующий включение в научные исследования метафор, результатов перцептивного опыта человека. Показано, что осмысление мира человека выходит на новый уровень с учетом значимости выявленного методологического потенциала введенного концепта «пространство культуры». Результаты исследования подчеркивают тезис, что пространство культуры охватывает множество разнообразных пространств (субпространств), обусловленных многообразием отношений человека с миром, иерархией принимаемых людьми ценностей.

Обсуждение и заключение. Выделены такие субпространства культуры, как пространство политики, пространство искусства, пространство образования и др. Утверждается, что образовательная среда, образовательное пространство, пространство образования – не тождественные концепты. Их различие связано с пониманием роли человека – по преимуществу либо как объекта педагогического воздействия (образовательная среда, образовательное пространство), или человек признается субъектом процесса собственного целостного становления, самостоятельно конституирующим свое жизненное пространство, обусловленное уровнем приобретенной образованности. Предложена интерпретация пространства образования как одного из наиболее существенных измерений существования человека, складывающегося в процессе реализации человеком своих возможностей. Подтверждается гипотеза о том, что пространство образования может рассматриваться в качестве условия возможности самоидентификации человека, создавая предпосылки его социального, профессионального, личностного совершенствования.

Ключевые слова: концепт, культура, пространство культуры, пространство образования

Для цитирования. Харламова Г.С. Пространство культуры как концепт социально-гуманитарного знания. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(2):41–45. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-41-45>

Original article

Cultural Space as a Concept of Social and Humanitarian Knowledge

Galina S. Kharlamova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ harlamova.alina@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the topic is due to the need to revise the content of concepts, the need to improve means of philosophical analysis of modern socio-cultural processes. The purpose of the article is to clarify the possibilities of methodological approaches that contribute to a deeper understanding of culture, theory and education practice.

Materials and methods. General scientific methods are used, as well as the methodology of cultural research due to the post-non-classical type of rationality.

Results. Connotations of the concept and its relevance as a methodological tool corresponding to the needs of modern scientific activity are considered. The concept is considered as a resource of cognitive activity legitimizing the inclusion of metaphors and results of human perceptual experience in scientific research. It is shown that the understanding of the human world reaches a new level taking into account the importance of the identified methodological potential of the introduced concept of “cultural space”. The results of the study emphasize the thesis that the cultural space covers a variety of diverse spaces (subspaces) due to the diversity of human relations with the world, hierarchy of values accepted by people.

Discussion and conclusion. Such subspaces of culture as the space of politics, the space of art, the space of education, etc. are highlighted. It is claimed that educational environment, educational space, and space of education are not identical concepts. Their distinction is connected with the understanding of the role of a person – primarily either as an object of pedagogical influence (educational environment, educational space), or a person is recognized as a subject of the process of their own formation, independently constituting their living space due to the level of education. The interpretation of the space of education is proposed as one of the most significant dimensions of human existence which develops while the person is realizing their capabilities. The hypothesis is confirmed that the space of education can be considered as a condition for the possibility of a person’s self-identification, creating prerequisites for their social, professional, and overall personal improvement.

Keywords: concept, culture, cultural space, educational space

For citation. Kharlamova G.S. Cultural Space as a Concept of Social and Humanitarian Knowledge. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(2):41–45. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-41-45>

Введение. Актуальность темы исследования связана с имманентной развитию философии сменой парадигм, пересмотром контента понятий, изменением средств философского анализа, способствующим прояснению смыслов категорий с помощью используемых обновляющихся методологических приемов. Так, разделение типов рациональности на классический, неклассический и постнеклассический отразило востребованность соответствующих историческому времени познавательных способностей человека, направленных на постижение объекта в его целостности. Цель статьи – уточнение возможностей методологических подходов, способствующих углубленному пониманию культуры, теории и практики образования.

Материалы и методы. Для достижения цели использованы общенаучные методы, а также методология исследования культуры, обусловленная постнеклассическим типом рациональности. В рамках неклассического типа научной рациональности учитывается взаимообусловленность знаний, средств и операций деятельности, определяющая объективно-истинное описание и объяснение мира. Рассматривая более конкретно характеристики постнеклассической науки, можно выявить новую предметную область, которая становится объектом ее изучения. Это особые природные комплексы, в которых в качестве компонента включен человек [1]. В рамках постнеклассической рациональности открывается возможность более полного исследования такого объекта как культура [2; 3].

Результаты исследования. Уточнение коннотаций понятия культуры, расширение смысла термина «пространство», обуславливает необходимость применения в научных исследованиях термина концепт. В концепте запечатлеваются смыслы того, что говорят, что слушают, фиксируется направленность на другого, что содержится в латинском слове: *conceptus* означает не только схватывание, но и замысел, зачатие, рождение того, что пока не выражено, еще интуитивно, но нуждается в прояснении [4].

Идея концепта, генетически связанная с интеллектуальной практикой Средневековья, вызвана к жизни социальной потребностью понять смысл речи, выразить его в целостном процессе произнесения. Обращенность к «другому» – вот что имманентно присуще концепту. Концепты обусловлены способностью человека собирать (*conspicere*) смыслы, обобщать их, превращая в универсалы, аккумулирующие все способности человека [5].

В философии Нового времени концепт вытесняется такой познавательной формой как понятие, порождается усилившейся общественной потребностью ориентироваться на однозначное истинное знание, желанием освободить знание от коммуникативных контекстов. Гносеологический анализ в рамках данной парадигмы исключал процессы смыслопорождения и смыслопонимания.

Поворот к концепту в современной философии как специфической познавательной форме, не тождественной понятию, происходит после лингвистического поворота 1920-х гг. В ресурс познавательной деятельности включается символизация перцептивного опыта человека, его способность воображения, метафоры, тропы (греч. *tropos* – обороты, способы выражения) (С. Лангер, Г. Блюменберг, Х. Уайт). В целом в современной интеллектуальной практике философия предстает как «творчество концептов», противопоставляемых понятиям науки. Концепты, понятия как ядро концепции, рассматриваются исследователями как «нечто внутренне присутствующее в мысли, условие самой ее возможности, живая категория, элемент трансцендентального опыта» [4].

Итак, концепт можно охарактеризовать как смысловую форму, возникающую и функционирующую в смысловом поле естественного языка, в контекстах дискурсивных практик (от речи до текстов). В этом его принципиаль-

ное отличие от понятия, логическое значение которого всегда всеобщее, не зависит от естественного языка и однозначно выражает логические отношения в идее, в идеальном бытии.

Концепт выражает не только совокупность признаков объекта, но и те представления, знания, ассоциации, переживания, которые с ним связаны. Концепты, порождаемые способностью человека собирать (conspicere) смыслы, обобщают их, превращают в универсалы, обладающие значительным методологическим потенциалом.

Исследование пространства культуры как концепта позволило констатировать наличие в нем слияние двух смыслов – культуры и пространства. Как происходило расширение контента культуры? Какими значениями обогатился термин пространство?

История исследования проблем культуры осуществляется в двух ракурсах – светском и религиозном. Ряд определений культуры в современном мире учитывают бытующие способы упорядочивания опыта, с помощью которых выстраивается поведение людей в конкретной социальной группе (автором данной идеи является американский социолог Нейл Смелзер). С точки зрения англо-американского социолога Э. Гидденса, культура тождественна общественному укладу. Это способ организации взаимодействия людей, в том числе через установление трудовых, религиозных, семейных традиций, правил проведения свободного времени и др. Подобные традиции приобретаются членами сообщества, способствуют общению людей, их сотрудничеству и специфичны в различных культурах [6].

Согласно теории социокультурной динамики, основоположником которой считают П.А. Сорокина, культура создается и модифицируется в ходе активного взаимодействия людей – сознательно или бессознательно способных повлиять и на поведение друг друга. Возникающие материальные и духовные артефакты образуют единство (совокупность) под влиянием различных факторов – пространственного, функционального и др. [7].

Наиболее перспективным для выявления сущности культуры признан деятельностный подход. Определение культуры как исторически сложившегося механизма адаптации сообществ людей к конкретным экологическим и геополитическим условиям вытекает из точки зрения авторов, связывающих генезис культуры с деятельностью человека. Подход к культуре как специфической деятельности человека представлен ростовской школой философии, в частности, трудами В.Е. Давидовича, Ю.А. Жданова [8].

Деятельность проявляется и в поступках людей, и в творчестве. Она способствует преодолению застывших канонов. В деятельности проявляются различные способности человека – не только его разум, но и воля, воображение, вера, интуиция. Это предельное понятие, характеризующее активность людей, не нуждающееся в других определениях. Культура в рамках деятельностного подхода выполняет функцию имманентного (т. е. внутренне присущего) механизма деятельности. Понимание культуры как способа осуществления деятельности, ее механизма способствует критическому отношению к феноменологическому подходу (от греч. *phainomenon* – являющееся), беспредпосылочному описанию опыта познающего сознания.

Деятельностный подход в понимании культуры обуславливает появление идеи диалога культур, без которой ее осмысление лишено должной полноты. В трудах М. Бубера, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и других мыслителей мирового и отечественного философского знания доказано, что ограничение смысла культуры проблемами единичного субъекта приводит ее к угасанию.

Актуальное для деятельностного подхода понятие субъекта осмыслено в различных аспектах. Под субъектом деятельности понимается человек (социальная группа или общество в целом), проявляющий свою активность в отношении объекта деятельности (предметов, процессов и явлений, других людей и социальных групп). Деятельность субъекта обусловлена потребностями, побуждающими к действиям, т. е. мотивирована, связана постановкой цели – созданием образа желаемого результата, выбором средств осуществления деятельности и конкретными шагами (действиями, процессами) для достижения цели. В качестве субъекта деятельности могут функционировать индивиды, малые группы, социальные институты, государства. В этой связи уместно использование такого понятия как «субъект культуры» – культура личности, национальная культура, молодежная культура, культура Запада, Востока и др.

Своеобразные аспекты культуры выявлены благодаря культурной антропологии, культурной этнологии, которые учитывают специфические ориентации человеческого рода, закономерности антропосферы. В частности, наш соотечественник востоковед, философ Л.Н. Гумилев разработал пассионарную теорию этногенеза. Используя понятие пассионарности (от фр. *passionner* – «увлекать, возбуждать, разжигать страсть»), характеризующее непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, изменению своей жизни, этносферы, мыслитель описывает исторический процесс как взаимодействие развивающихся этносов с ландшафтом и другими этносами. Этнос осмыслен как двойственная единица, в которой синтезируются природное и социальное, отражаются особенности территорий, ставших для них родиной.

Введение концепта «пространство культуры» генетически связано с задачами наиболее полного понимания современной картины мира, с использованием методологии постнеклассической науки, обновлением смыслов пространства.

Как происходило расширение контента пространства под влиянием новых тенденций в исследовательской практике XX в.? Термин «пространство» становится востребованным, отражая потребность людей воспринимать реальность как упорядоченный, устоявшийся мир. Пространство характеризует и природный мир, и мир

человека в системе его взаимодействий. Изменяющиеся способы деятельности человека обусловили изменение в осмыслении подходов к собственно его активности. Термин действие, по утверждению исследователей, в большей степени соответствует моменту встречи человека, общества в пространстве, в нем в комплексе проявляются знания и умения человека. В практических схемах выявляется дорефлексивный опыт, в том числе и опыт тела. Действие, проявляющее «внутреннее» и «внешнее» в единстве, обуславливает интерпретацию пространства как концепта. Понимание действия как способа конституирования пространства подготовлено методологическими подходами М. Хайдеггера.

В «фактической пространственности» (термин М. Хайдеггера) воспринимаются те нормы, которые заданы интересусубъективной структурой самого жизненного мира. В соответствии с ними человек и действует. Через интересусубъективную структуру жизненного мира осваиваются взаимосвязанные значимости, осознаются отсылки «в качестве чего» и «для чего», конституирующих внутренний смысл мира [9].

Современный немецкий социальный философ и социолог Ханс Йоас рассмотрел в опыте пространства наличие «пускового механизма» – креативного действия как взаимосвязанного со смысловым и телесным измерениями [10]. Принимая во внимание «интенциональный характер человеческого действия», Йоас выстраивает модель действия, в которой подчеркивается значение интересусубъективного (межтелесного на языке М. Мерло-Понти [11]) измерения. Согласно Йоасу, человеческое действие обусловлено ситуацией и теми отношениями, в которые вовлечен человек. Ситуация – это специфический момент пространства, по сути – вызов, на который человек вынужден креативно отвечать, распознавать имеющиеся в ней смыслы и возможности.

Обсуждение и заключение. Осмысление мира человека выходит на новый уровень с учетом значимости методологического потенциала концепта «пространство культуры». Пространство культуры охватывает множество разнообразных пространств (субпространств), обусловленных многообразием отношений человека с миром, окружающими его людьми, иерархией принимаемых людьми ценностей. Выделяются такие субпространства культуры, как пространство политики, пространство искусства, пространство образования и др. Различные модификации в рамках какой-либо из частей множества зависят от типа культуры, парадигмы, ценностных установок, характера практики и пр.

Исторически обусловлен приоритет конкретных способов конституирования субпространств, что отразилось в распространении таких модификаций субпространства образования, как образовательная среда, образовательное пространство, пространство образования. Их различение связано с пониманием роли человека – либо как объекта педагогического воздействия (образовательная среда, образовательное пространство), либо человек признается субъектом процесса собственного целостного становления, самостоятельно конституирующим свое жизненное пространство, обусловленное уровнем приобретенной образованности. Пространство образования – одно из наиболее существенных измерений существования человека, складывающееся в процессе реализации человеком своих возможностей. Пространство образования – условие возможности, создание предпосылок социальной, национальной, профессиональной самоидентификации. Данный концепт демонстрирует свою продуктивность в педагогической практике, способствуя разработке педагогических технологий.

Список литературы

1. Степин В.С. *История и философия науки*. Москва: Академический Проект; 2011. Гл. 8.
2. Степин В.С. *Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция*. Минск: Белорусская наука; 2021. 541 с.
3. Харламова Г.С. *Человек в пространстве образования*. Ростов-на-Дону: АПСН ЮФУ; 2016. 272 с.
4. Неретина С.С. *Тропы и концепты*. Москва: ИФРАН, 1999. 277 с.
5. Несмеянов Е.Е., Харламова Г.С. Доверие: методологический потенциал понятия. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2022;125(4):27–33.
6. Гидденс Э. *Социология*. Москва: Едиториал УРСС; 2005. С. 33–35.
7. Сорокин П.А. *Социальная и культурная динамика*. Москва: Астрель; 2006.
8. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. *Сущность культуры*. Ростов-на-Дону: РГУ; 1979. С.102–106.
9. Heidegger M. *Ontologie (Hermeneutik der Faktizitat)*. Gesamtausgabe, Bd. 63. Frankfurt am Mein: Vittorio Klostermann; 1989.
10. Йоас Ханс. *Креативность действия*. СПб.: Алетейя; 2005. 320 с.
11. Мерло-Понти Морис. *Феноменология восприятия*. Под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб: Ювента, Наука; 1999.

References

1. Stepin V.S. *Istoriya i filosofiya nauki = History and philosophy of science*. Moscow: Academic Project; 2011. Ch. 8 (In Russ.).

2. Stepin V.S. *Teoreticheskoye znaniye. Struktura, istoricheskaya evolyutsiya = Theoretical knowledge. Structure, historical evolution*. Minsk: Belarusian science; 2021. 541 p. (In Russ.).
3. Kharlamova G.S. *Chelovek v prostranstve obrazovaniya = Man in the space of education*. Rostov-on-Don: APSN SFU; 2016. 272 p. (In Russ.).
4. Neretina S.S. *Tropy i kontsepty = Paths and concepts*. Moscow: IFRAN, 1999. 277 p. (In Russ.).
5. Nesmeyanov E.E., Kharlamova G.S. *Doveriye: metodologicheskiy potentsial ponyatiya = Trust: methodological potential of the concept. Humanitarian and socio-economic sciences*. 2022;125(4):27–33 (In Russ.).
6. Giddens A. *Sotsiologiya = Sociology*. Moscow: URSS editorial office; 2005. pp. 33–35 (In Russ.).
7. Sorokin P.A. *Sotsialnaya i kulturnaya dinamika = Social and cultural dynamics*. Moscow: Astrel; 2006 (In Russ.).
8. Davidovich V.E., Zhdanov Yu.A. *Sushchnost kultury = Essence of culture*. Rostov-on-Don: RSU; 1979. pp.102–106 (In Russ.).
9. Heidegger M. *Ontologie (Hermeneutik der Faktizitat)*. Gesamtausgabe, Bd. 63. Frankfurt am Mein: Vittorio Klostermann; 1989.
10. Joas Hans. *Kreativnost deystviya = Creativity of action*. Saint Petersburg: Aletheia; 2005. 320 p. (In Russ.).
11. Maurice Merleau-Ponty. *Fenomenologiya vospriyatiya = Phenomenology of perception*. Ed. I.S. Vdovina, S.L. Fokina. Saint Petersburg: Yuventa, Science; 1999 (In Russ.).

Об авторе:

Харламова Галина Сергеевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и мировых религий, Донской государственной технической университет (РФ, 344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), harlamova.alina@mail.ru

Поступила в редакцию 30.04.2024

Поступила после рецензирования 14.04.2024

Принята к публикации 14.04.2024

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Kharlamova Galina Sergeevna, Doct. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344000, RF), [ORCID](https://orcid.org/), harlamova.alina@mail.ru

Received 30.04.2024

Revised 14.04.2024

Accepted 14.04.2024

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.